

Номинация «Пьесы малого формата»

Три одноактные пьесы: «Овцеволок», «Цветы юности в море зла», «Надежда».

Дмитрий Нилин

ОВЦЕВОЛОК

Фантастическая комедия в одном действии

Действующие лица:

В и н т и к (Рудек Винтик) – служащий какого-то аппарата.

П е в и ц а – артистка одного из провинциальных театров.

К о р р е с п о н д е н т (Ян Стрельчик) – благородный охотник за сенсациями.

Р е д а к т о р (Лесь Короткевич) – редактор провинциальной газеты

Овцеволок (Козлодур) – Люден (Сверхчеловек).

Сцена 1

Сельская местность. Мужчина и женщина около
автомашины.

П е в и ц а: Как здесь пустынно...

В и н т и к. Ничего... зато красивые места. Есть в этих местах одна легенда – если только эту историю можно назвать легендой. Рассказать?

П е в и ц а. Давайте, пан Винтик.

В и н т и к. Раньше здесь находился институт... Научный. Говорили, что ученые занимались опытами в области биологии: новых животных выводили. Селекция, или что-то вроде того.

П е в и ц а. Клонирование? Я правильно вас поняла?

В и н т и к. Не знаю, шумихи тогда по этому поводу еще не было, но что-то связанное с генетикой или селекцией. Во всяком случае, ученым удалось вывести новое животное, которое сочетало в себе признаки волка и барана...

П е в и ц а. Интересно...

В и н т и к. Местные жители называли его Овцеволоком...

П е в и ц а. Овцеволок?!

В и н т и к. Это название появилось после того, как Институт расформировали, а животное убежало в леса...

П е в и ц а. И до сих пор там бродит? Интересно, красивая легенда... Вот почему вы меня сюда привезли! И от города недалеко...

В и н т и к. Когда Институт работал, животное жило внутри, ведь всё засекречено; никто не то что мог дать ему название, а никто и не видел его – из посторонних. В общем, чудовище стало плодом долгих усилий советских генетиков. Когда развалился Союз: реформы, неурядицы – стало не до исследований. Рутения осталась одинокой и стала независимой республикой...

- Я не понимаю, о чем вы. Какая республика?

- Ах, извините. Дело в том, история на Земле идёт в разных вариантах. И в этой местности всё именно так: Рутения подобна Приднестровью. Но давайте перейдём к делу; позвольте, я продолжу свой рассказ. Итак. Говорят, Овцеволок до сих пор бродит на свободе. Где-то в здешних полях и лесах...

П е в и ц а. Овцеволок... как странно звучит это слово. Неужели он только легенда?

Слышится шум, треск веток.

П е в и ц а. Ой, кто это?.. Овцеволок??!

В и н т и к. Оставайтесь здесь. Я посмотрю... Овцеволок мне не страшен!

Винтик отходит за заросли кустов, вскоре осторожно
возвращается.

П е в и ц а. Там Овцеволок?

В и н т и к (*шёпотом*). Нет, человек.

Из-за кустов показывается Корреспондент.

К о р р е с п о н д е н т. Извините, что заставил вас волноваться. В этих ивовых зарослях я
охочусь за редким животным. Поджидаю, знаете ли....

П е в и ц а (*разочарованно*). А где же тогда Овцеволок?

К о р р е с п о н д е н т. Скоро найдём! Хотя, признаться, думал, что уже нашёл. Но, увы,
перед моими глазами появился пан начальник из десятого отдела... Встреча, конечно,
интересная, и приятная, но, увы, неожиданная.

В и н т и к. Да ради бога, пан журналист, почувствуйте себе, как дома.... Как в своем парке. Мы
здесь просто отдыхаем.

К о р р е с п о н д е н т. Извините еще раз, забыл представиться: репортер из Свободного
листка Ян Стрельчик.

П е в и ц а. Пани Ядвига. А с моим спутником вы уже, как вижу, знакомы.

К о р р е с п о н д е н т. Пан Винтик, еще раз мое почтение...

В и н т и к. Полноте вам! Я вижу, вы еще не вышли из роли в театре. Я, оказывается, тоже
стал говорить старинным слогом. Впечатление, что мы здесь все трое – замешаны в каком-то
приключении...

П е в и ц а. У меня тоже такое ощущение. Становится все интересней.

К о р р е с п о н д е н т. У меня предложение, граждане отдыхающие! Давайте вместе искать
Овцеволок!

П е в и ц а. Давайте, пан Стрельчик! Я горю от нетерпения отыскать чудо советской генетики!

К о р р е с п о н д е н т. С прошлой пятницы я не был на репетиции. Но готов пожертвовать
еще парой часов. Это будет несомненно увлекательное приключение! Искал, искал, но пока
не нашел. Но я еще здесь, в зарослях ив на окраине нашего славного городка!

П е в и ц а. Нас тоже искал режиссер. Пан Винтик, пан журналист! Чует мое сердце, мы его
вот-вот найдём и привезём в город. Общественность будет в ударе!

В и н т и к. А если не найдем?

К о р р е с п о н д е н т. Статья все равно выйдет! Пусть знают о славных подвигах нашей
братии: как в свободное от работы время жители нашего городка занимаются еще одной
общественно полезной нагрузкой – ищут редкое существо, находка которого заинтересует
весь город.

П е в и ц а. Вы меня заинтриговали!

В и н т и к. Ура, у нас приключение! И мы расширяем свой кругозор. А местность здесь
красивая, даже очень. Поля, леса, заросли ив у реки... Родная земля! Родна-а-я, родная —

родная земля! Луга-а и дубравы, леса и поля!!

Сцена 2.

Кабинет редактора газеты.

Редактор. Не могу я этот материал поставить... Надо было бы самого Овцеволка увидеть. Это же легенда, вернее даже местный юмор!.. Вы посмотрите на само название животного! Овцеволк! Его явно какой-то каламбурист выдумал...

Корреспондент. Ну каламбурист каламбуристом, но пошутить он мог насчёт настоящего животного...

Редактор. Вот если вы не просто фото добудете, а приведёте настоящего Овцеволка, тогда другое дело...

Корреспондент. Я еще не сказал вам, что Овцеволка я привёл с собой...

Редактор. Бросьте шутить, ваш материал не пройдёт... Пишите лучше что-нибудь попроще... О концертах, новых гастролях, артистах. Вам это больше удаётся, чем фантастика...

Козлодур (*заходя в кабинет*). Это я – фантастика?!

Редактор. Кто это?!

Козлодур. Овцеволк!

Редактор. Так он еще и говорить умеет?!!

Козлодур (*широко улыбаясь*). А как же...

Редактор падает в обморок.

Сцена 3.

Заброшенный Питомник в сельской местности; видимо, здесь ранее находился секретный «ящик» - НИИ.

Корреспондент. Ну вот и все... Шеф сказал, я сделал. Мы на месте. Это и есть осколок научного могущества Советского Союза: здесь изучали условия появления сверхлюдей, ставили эксперименты.

Певца. Ах, как же такое могло случиться, я до сих пор поверить не могу! Бедняга, непризнанный гений!

Козлодур (*Врываясь в Питомник*). Опять про меня за глаза говорят!

Певца. Вы как всегда неожиданны!

Козлодур. О, разве я похож на неудачника?!

Корреспондент. У вас изменённый генотип человека, насколько я понимаю...

Козлодур. Изменённый только в социальном плане... или в психологическом, если вам удобнее так понимать...

Певца. Ничего себе...

Корреспондент. Ну всё понятно: в недрах закрытого НИИ планировали вывести новую породу людей... улучшенной модификации. Это называли евгеникой. Наука такая спорная — евгеника, много осуждали раньше. Улучшение людей. Чтобы люди не лгали почем зря, не враждовали, но и боролись за правду, когда надо... Это социальная реконструкция человека. Философы писали об этом как о недостижимом будущем, но улучшение людей стало почти реальностью в нашем мире, не хватило лишь нескольких лет...

Винтик. И одобрения вышестоящих органов.

К о з л о д у р. Легенда о Овцеволке – не более чем миф. Видите, я остался таким же человеком как вы. Во всяком случае, с виду...

К о р р е с п о н д е н т. Но и в нашем обществе можно найти людей таких же волевых и справедливых как вы, или близких к этому...

П е в и ц а. Надеюсь, эта история поможет нам, хотя бы нам – задуматься о проблемах чести, достоинства человека...

К о р р е с п о н д е н т. Да, о нравственности, о том, что в последние десятилетия не стало модной темой для разговоров – во многом из-за того, что такие «скучные морали» уже набили оскомину. А потом... новые условия жизни, рыночная экономика. Но мы, так или иначе, руководствуемся нравственными устоями, знаем их «теоретически». Но выросло новое поколение...

П е в и ц а. Ах, не говорите...

П е в и ц а. Правда уж...

К о р р е с п о н д е н т. Граждане, вернёмся к теме осуждения!

П е в и ц а. Что же делать?

К о р р е с п о н д е н т. Надо сделать интересную игру, написать книгу или рассказ. И люди потянутся!

В и н т и к. Должны быть заложены незаметные на первый взгляд нравственные ценности, Иначе, если они статья будет прямо посвящена морали и этикету, многие ее просто не станут читать.

П е в и ц а. Но ведь эти нравственные ценности заложены, так или иначе, во многих произведениях, особенно в русской классике: Толстой, Достоевский...

К о з л о д у р. В том то и дело, что «так или иначе». Теперь надо творить более энергичные вещи. Чтобы люди задумались, поступали лучше, старались исправить ошибки других людей. Тогда будут мягкие отношения между людьми. Но когда надо и требовательность – не надо потворствовать несправедливости...

П е в и ц а. Да будет так!

В и н т и к. Ну что же, Овцеволок. Борись... Если сможешь.

П е в и ц а. А мы поехали! Снова в город, навстречу жизни.

Певица с Винтиком садятся в машину.

ЗАНАВЕС

ЦВЕТЫ ЮНОСТИ В МОРЕ ЗЛА

Пьеса в одном акте

Действующие лица:

Роман – юноша

Фея – женщина

Галина – молодая женщина

Лиза – девушка

Стоицкий – стройный мужчина неопределённых лет

Виктор – выглядит молодо, «энергетический вампир».

П р о ф е с с о р П и л ь ч и к о в – ученый начала XX века из Харькова, радиофизик

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Посреди сцены стоит Роман. Вдруг он видит, как издали подходит фея Розенблум в длинном шелковом платье

Р о м а н. Кто вы?

Ф е я. Я фея Розенблум – мое имя означает цветок Розы.

Р о м а н. А откуда Вы?

Ф е я. Из леса Линденвальд – это значит Липовый лес.

Р о м а н. Ой... А где это?

Ф е я. Где-то между реками Рейн и Дунай...

Р о м а н. А зачем вы... здесь?

Ф е я. Я исполняю заветные желания человека. Не все, а именно заветные. Я знаю, что тебе нужно. Ты сейчас думал о Елизавете.

Р о м а н. Да, я вспоминал о ней как раз перед вашим появлением. Я не видел ее восемь лет. Интересно, какая она сейчас?

Ф е я. Скоро увидишь!

Фея отходит в сторону и из глубины леса показывается фигура девушки.

Р о м а н (*пристально глядя в даль*). Елизавета?!

Девушка подходит ближе. Она в светлом плаще до колен,
на голове берет.

(Звучит Вальс № 2 («Русский вальс») Шостаковича)

Л и з а. Привет, Роман!

Р о м а н. Привет... Это ты, Лиза?! Ты помнишь мое имя?

Внезапно подходит Стоицкий, одетый в черный костюм и шляпу с тростью

С т о и ц к и й. Вы не дождались вашего времени. Оно давно ушло – да и было ли оно когда-нибудь? Впечатления отрочества – это мираж. А все мечты обращаются в прах. Наступает другое время...

Показывается Виктор.

В и к т о р. Я уже здесь... Товарищ Стоицкий, вы вчера не пришли на собрание...

С т о и ц к и й (*махая рукой*). Все равно их больше не будет. И вы уже не будете прежним...

В и к т о р. Иногда мы возвращаемся...

Изображение плавно перетекает в следующую сцену.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица города, похожая на начало 90-х годов. Лиза и Роман стоят у киоска и о чем-то тихо говорят. Можно расслышать песни тех лет, доносящиеся из уличного радио или из

окон домов: гр. «Шервуд» «Тебя я как прежде люблю»,
но постепенно нарастает мелодия Paul Mauriat – Toccata
Приближается женщина.

Л и з а. Ах, это вы, Галина...

Г а л и н а. Я так рада снова видеть вас.

Г а л и н а и Р о м а н (*хором*). Мы тоже, пани Галина.

Г а л и н а. А как же Конрад?

Л и з а. Господин Стоицкий уехал – то ли в Австралию, то ли в Канаду. Зато остался Роман. И я.

Внезапно появляется Стоицкий. «Ах, Конрад!», - вскричала Галина. Он хватается за руку Галину и тащит куда-то в сторону – так как из-за поворота показывается Виктор.

В и к т о р (*начинает вежливо*). Мистер Стоицкий, постойте!

С т о и ц к и й. Это не я, вы ошиблись!

В и к т о р. Мистер Стоицкий! Соппротивление бесполезно. Ваша песенка спета. Галина, теперь вы останетесь одна!

Виктор берёт Стоицкого за руку и уводит.

Г а л и н а. Постойте! Куда же вы?!

Г а л и н а (*задумчиво*). Кончилось наше время.

Л и з а. А наше?

Г а л и н а. А ваше время – это наше. Вы еще молоды... Но и вам может быть трудно. Время кончилось и для вас.

Р о м а н (*размышляя*). Наше время... объединяло нас всех. Но есть один способ...

Л и з а. Какой, Роман? Нам важны любые способы спасения...

Р о м а н. Нужен тот, кто... уберёт Виктора... с глаз долой.

Г а л и н а. А как же Стоицкий?

Л и з а. Стоицкий?! Такие как он ничего не могут.

Г а л и н а. Он лучше Виктора. Стоицкий – джентльмен, а Виктор – хам. Победа пока за хамами. Но... Рома еще вернётся.

Л и з а. Ты хотела сказать, Конрад вернется?

Г а л и н а (*мечтательно*). Когда-нибудь потом, пусть это и будет нескоро...

(звучит «Баллада. Исп. В. Харисов на стихи Роберта Бернса»)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Около входа в кинотеатр стоят двое – Лиза и Роман. Немного поодаль виднеется человек со сложенным зонтом в руках.

Л и з а. Где же он?

Р о м а н. А это кто сюда идёт?

С т о и ц к и й (*подходя ближе*). Дождались? И давайте вернёмся к началу: Кто вы и откуда?

Л и з а (*сбивчиво*). Мы родом из... из страны, которой нет!

Р о м а н (*взволнованно*). А вы... вы из леса Линденвальд!

С т о и ц к и й. Вы весьма догадливы, молодой человек. А вот и фея!

Р о м а н. Какая фея? Я не вижу...

С т о и ц к и й. Она перед тобой.

Л и з а. Да, Роман, это я. Все феи когда-то были молодыми девушками... Когда фея ушла – то есть когда ушла я – я снова приняла юный облик. И тут же вернулась в этом обличье.

Р о м а н. Значит, ты обманула меня?

Л и з а. В некотором роде... Так надо.

Р о м а н. И ты снова станешь взрослой женщиной?

С т о и ц к и й (*отвечая за замешкавшуюся Лизу*). Не совсем. Лиза останется молодой. Я ведь не собираюсь превращаться в тебя.

Р о м а н (*с ужасом с голоса*). Я – это вы?

С т о и ц к и й. Не стоит всё усложнять, молодой человек. Позвольте представиться – Роман Печкин, в лесу Линденвальд ставший Стоицким. Мы с феей Розенблум решили помочь самим себе в прошлом. Из-за исторической бури мы не смогли встретиться в молодости. Но благодаря нашему вмешательству, вы встретились. Или мы... Хотя нет, вы – это уже не совсем мы. Вы – наша копия, двойники, но в параллельном мире. Знаете про альтернативные миры?

Р о м а н. Знаю. Более того – я в них верил! Немного...

Л и з а. И я! Я тоже верила!

Показывается Фея. Становится рядом со Стоицким.

Ф е я. Вы поверили в мечту! И она сбылась. Роман, ты вспомнил про лес Линденвальд – это был наш пароль. Всё завершилось. Мы выполнили свою миссию. И мы удаляемся.

Фея и Стоицкий, придерживая друг друга за руку, медленно уходят вглубь сцены.

Остаются Лиза и Роман.

Р о м а н. Нет! Стоицкий родился раньше, в начале двадцатого века. А я... родился в конце двадцатого века. Но фея – из наших снов, из наших фильмов, увиденных в детстве! Это наш мир, но не наш личный опыт! Лиза, не верь!

(Звучит мелодия регтайма: Scott Joplin - The Entertainer)

Темнота. Освещается комната со старинной обстановкой. Граммофон.

Звучит «Бразильский крейсер» Александра Вертинского.

Появляется профессор Пильчиков.

Л и з а. Кто вы?

П р о ф е с с о р П и л ь ч и к о в. Я ученый начала XX века из Харькова, радиопизик.

Р о м а н. А почему мы здесь?

П р о ф е с с о р П и л ь ч и к о в. Вы должны помочь, чтобы люди узнали тайну моей смерти. Еще в 1883 году я изобрел несколько протекторов радиосвязи различной конструкции. Теперь такой протектор называется колебательным контуром. Это устройство, принимало волны строго определенной длины и позволяло управлять на расстоянии различными устройствами, например, взрывать мины, используя радиосигнал с засекреченной частотой волны.

Л и з а. А дальше?

П р о ф е с с о р П и л ь ч и к о в. Я отказался от выгодного предложения работать во Франции. Мои приборы радиозащиты помогли нашим войскам во время русско-японской

войны 1904-1906 гг.

Р о м а н. Как мы можем помочь?

П р о ф е с с о р П и л ь ч и к о в. Расскажите всем в вашем будущем обо мне. О моих изобретениях. Я работал на Родину, на Россию.

Пильчиков уходит. Появляются Фея и Стоицкий

Ф е я. Профессор Пильчиков был найден застреленным в одной из палат Харьковской больницы 6 мая 1908 года. Пистолет лежал рядом с телом на тумбочке, руки были аккуратно сложены на груди. А его научные изобретения бесследно исчезли.

С т о и ц к и й. Официальная версия смерти: самоубийство. Кто знает, останься он в живых, как бы сложилась судьба России? Будучи редким для того времени специалистом в области радиотехники, его работы, наверняка, могли помешать неким таинственным могущественным силам.

Стойцкий и Фея исчезают. Темнота. Освещается другая комната, современная.
Звучит «Dancing girl» Ирины Богушевской (из песен Александра Вертинского)

Л и з а. Это мираж, это сон, это снится...

Р о м а н. Я понял. Это бред растревоженной совести...

Л и з а. Вот бы окунуться в этот бред, в начало двадцатого века!

Р о м а н. Что мы с успехом и сделали, Лиза.

Л и з а. Главное – то, что мы вместе. Рома, слышишь? Мы вместе! Вместе-е-е!

Р о м а н. Спасибо прошлому. Оно помогло нам.

Л и з а. А может это будущее? Они гости из будущего – потому и помогли...

Р о м а н. Как знать, Лиза... Давай радоваться тому, что мы вместе!

Под Вальс № 2 Шостаковича они начинают вальсировать

ЗАНАВЕС

НАДЕЖДА

Действующие лица

Дима

Лена

Оля

Зина

Витя
Митя

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Скамейка. Вечер. На скамейке сидят четверо: Лена, Дима, Зина, Оля.

Л е н а. Ты вернулся...

Д и м а. Да, вернулся.

З и н а. Наконец ты успокоишься и отдохнешь. Ведь ты вернулся туда, куда стремился в своих снах и мечтах.

О л я. Теперь ты вспомнил нас, вспомнил этот мир, вспомнил себя таким, каким ты был.

Дима молчит. Видно, что хотя слушает и понимает все, что ему говорят, но остается печален.

Л е н а. Ну что же ты? Успокойся, отдохни. Обрадуйся, наконец, что ты вернулся в этот мир, где ты снова стал самим собой.

Д и м а. Да, я понимаю, понимаю все, что вы мне говорите. Я все вспомнил. Вспомнил, что здесь был когда-то, что здесь было счастье, что меня воспринимали здесь таким, каков я есть на самом деле...

Но все же... Все же я помню все, что было там... (*Он неопределенно махнул рукой*). Все же во мне остается след от всего, того, что было там. И сейчас воспоминания не дают полностью покоя. Нет смысла все рассказывать.

Л е н а. Ничего, Дима. Успокойся. Сейчас все хорошо. Будь собой и живи дальше...

О л я. Ты будешь жить, и у тебя снова будут силы, вера в будущее. Да это есть и сейчас. Просто вначале отдохни. Недолго так будет, все наладится. Ты будешь жить настоящей жизнью. Будет и счастье... Верь в себя.

Д и м а (*оглядывая собеседницу уставшим взглядом*). Да, я понимаю и чувствую, что так и будет. Ну что, пойдём...

Они поднимаются со скамейки и идут по дороге. Скрываются за поворотом.
Появляется Митя.

М и т я (*зрителям*). Он думает, что попал в мир мечтаний или в мир детства? Да, в какой-то мере это ощущение его не подводит. Но неужели он не понимает, что мир, в котором он жил до этого, еще иллюзорней этого? Здесь – чувства первозданней, сильнее и глубже, там – всё покрыто рутиной обыденности. Люди живут, не замечая подлинной сути всех вещей.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Стоят те же: молодой человек и три девушки. Молчат какое-то время.

Л е н а. Тебе придётся опять вернуться...

О л я. Ты всё забудешь...

Д и м а. Я вернусь обратно, туда, откуда недавно пришел. Но буду помнить вас. Постараюсь, если смогу...

О л я. Хотелось бы верить. Но ты ведь сам знаешь...

Д и м а. Да, но может можно... что-нибудь запомнить, удержать в памяти вас, эту дорожку, зеленые деревья...

Л е н а. У тебя останется... Даже не смутное воспоминание, а ощущение. Ощущение того, что должны быть мы. Ты можешь даже представить нас. Твоей душе будут нужны эти ощущения... ощущения всего, что так нужно: хороших людей, теплых дружеских отношений, всё, что здесь есть - даже самой атмосферы этого места.

Д и м а. Да, это так. Наверное, так и будет. Ведь когда я был там, я представлял себе вас. Примерно я чувствовал все это. И эту аллею, и зеленые кусты, и уютную, повисшую в сумерках тишину.

О л я. Ты всё забудешь. Но будет, как и прежде, желание ощутить все это. И ты, наверное, опять представишь нас. Потому что ум может забыть, а чувства не обмануть. Ты будешь помнить чувства, которые оставил здесь: и нашу заботу, и легкую грусть, и светлую радость. Но ты и там сможешь остаться самим собой, настоящим человеком. Ты должен чувствовать, что тебе нужно. Претвори в жизнь свои мысли, желания. Борись за них... Или действуй. Или нет, лучше просто будь самим собой! Находишься в бытии, а не в делании, и все придет само собой.

З и н а. Ты сможешь. Потому что ты будешь все это чувствовать, чувствовать, что тебе нужно.

Л е н а (*взглянув прямо в лицо Диме*). И знай, что чувства остаются. Хотя ты не будешь помнить того, что было здесь, но ты останешься таким же, со всеми чувствами, ощущениями...

Д и м а. Я ухожу. Снова туда...

О л я. Знай, что тебя здесь любят и ждут. Здесь знают тебя таким, какой ты на самом деле. И у тебя останется чувство, что где-то тебя знают, знают так как надо.

Дима делает несколько шагов в сторону от них (в сторону зрителей).

О л я. Дима, стой. Я оставлю тебе кое-что на память. Не только одни чувства, на этот раз я дам тебе одну вещь, вполне реальную, настоящую.

Оля протягивает Диме на ладони маленький камешек, кристалл.

О л я. Вот, возьми. Это на память обо мне. Он даст знать тебе о том, что мы на самом деле существуем. Этот камешек в действительности попадет в тот мир. Но уходя, запомни... Хотя что это я... Ты же все забудешь... Но знай хоть сейчас...

Оля наклоняется к нему и что-то говорит на ухо.

О л я (*шепча Диме*). Может, все же это ты запомнишь...

Д и м а. Не надо, не печалься. Я... буду с тобой. В мечтах. Ты же сказала, что я буду чувствовать, всё, что было здесь. И что я могу даже заново представить вас. Ведь останется чувство того, что кто-то был рядом. Я буду чувствовать вас и этот мир, чувствовать, что он должен быть, что есть вы... и ты... Я это знаю. Как и раньше, я опять всё представлю в воображении. И тебя Оля, и Лену, и всех остальных, кто был здесь моим добрым знакомым. Я создам этот мир. И мир будет вполне реален. Пока я здесь, я это чувствую...

О л я. Чувства не ошибаются. Ты будешь знать, что где-то есть мы. Всего доброго. Светлой тебе дороги!

Он, уходя от них, все еще смотрит вполоборота. Но сделав несколько шагов, поворачивается окончательно и уходит. Девушки остаются. Оля стоит чуть ближе к краю. Зина и Лена немного дальше, за ее спиной.

Л е н а. Вот и всё. Он ушел. Вернулся туда, откуда совсем недавно пришел.

З и н а. К сожалению, он так и не понял, что мы существуем, пока он находится здесь. Уходя отсюда, вместе с ним исчезает и этот мир. Теперь он будет существовать только в его воображении, и то, если он вспомнит, вернее ощутит, хотя бы примерно, как все было. Но не будет знать, что мир реален, пока находится в нем.

О л я. Это не так-то просто, - снова поверить в мечту, в свои силы. Ну что же, скоро этот мир начнет исчезать, и мы вслед за ним постепенно исчезнем, истаем. И лишь иногда можем появляться в мечтах или снах.

Л е н а. Может быть. Но вдруг мы сами оставим этот мир таким, какой он есть, и сможем продлить его существование.

О л я. Только, если... Он сам сможет это понять. Но это трудно, раз он ничего точно не будет помнить. Лишь неясные воспоминания, чувства, образы. Даже не сами слова, а лишь ощущения чего-то доброго и знакомого.

З и н а. Ну что же ты, Оля! Ведь ты можешь его вернуть, ты можешь...

О л я. Да, он может быть с нами. Но я не могу, не имею права забирать его оттуда надолго. Ведь наш мир тоже реален. По крайней мере, пока он здесь. Появившись здесь в материальном виде, он исчезнет там полностью. Я не могу допустить этого, так поступив. Он нужен там.

Оля молчит некоторое время, задумчиво смотрит вниз.

И снова начинает говорить.

О л я. Но я все-равно могу быть с ним... Только другим путем. Я могу появиться там. И быть вместе с ним. И помочь ему. Ему будет лучше. Тогда, в том мире ему станет почти как здесь...

З и н а. Ну так что же, Оля, — иди!

Л е н а. Оленька, милая... да ты... будь с ним, или просто будь там. Уже этим ты поможешь ему.

О л я. Хорошо. Я пойду, я буду там... И принесу с собой всю нежность и доброту этого мира. Всю его загадочность и влекущую таинственность, все очарование тихих садов... все что так мило душе и наполняет тихой радостью.

Л е н а. Тогда и мы здесь будем... Тоже будем жить... Этот мир устоит и займет точку в пространстве, если вы сможете встретиться там... Ты и Дима.

З и н а. Если вы встретитесь, и станете, наконец... Вы зажжете собой этот мир. Луч вашей энергии возродит наш мир, и он возникнет в полной мере, появиться в действительности, в реальном пространстве-времени.

Л е н а. Дай-та Бог, чтоб так и было...

З и н а. ...Удачи тебе, Оля!

Л е н а. Удачи. Верь в себя!

М и т я. Они думают, что провожают его в мир иллюзий? Они сами иллюзия... Они как мираж, как озеро среди пустыни, которого нет. И этот мираж красивее действительности. Но

именно потому, что мираж красив - он гораздо более реален и имеет больше прав на жизнь, чем бесплотная пустыня.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Оживлённая улица города. Среди городского шума
разговаривают двое: Дима и Витя

Д и м а. Всё несуществующее существует. Утверждается реальность инобытия. Но если поставить вопрос шире: в самом ли деле существует мир, придуманный человеком? Мир нематериальный (но объективно существующий) изучает постнеклассическая наука...

В и т я. Тут еще многое зависит от нашей осведомленности в этой области. Верно ли мы понимаем высказывания других ученых?

Д и м а. Верно, не верно... Если что-то существует, значит, существует. И не зависит от наших знаний об этом.

В и т я. Ну и что?

Д и м а. Ну так вот... Еще я помню, ты тогда говорил, что чем событие неожиданней, тем больше у нас о нем информации, и наоборот. Но как это может быть? На мой взгляд, это утверждение противоречит обычной логике и здравому смыслу. Выходит, если так, то, допустим, что сейчас перед нами неожиданно появится девушка; значит, у нас об этом много информации? Но мы же ничего об этом не знаем, о такой возможности. А событие, между тем, явно для нас неожиданное...

Но какая-то информация у нас всё же имеется: такое событие имеет какую-то вероятность осуществления, оно вполне может произойти.

В и т я. Ну ладно, мне пора домой. Позвони, в следующий раз, дня через два.

Д и м а. Хорошо. Ну пока!

Витя уходит, и Дима остается один. Некоторое время он стоит в задумчивости и собирается пойти, как вдруг, перед ним появляется девушка.

О л я. Дима, это я, Оля... Я пришла к тебе...

Д и м а. Нет, я тебя не знаю. Но ты мне кажешься знакомой. Ты кажешься такой, какой должна быть... Как будто я тебя такой придумал...

Появляется Митя.

М и т я. Вот ты здесь, но это не иллюзия. Но и тот мир иллюзия. Все существующее является в какой-то мере иллюзией. Не иллюзия - только то - чего нет. Так значит живи и наслаждайся иллюзией, тем более - это не самая большая иллюзия...

О л я. Да какая это иллюзия! Ведь иллюзия — всё то, что было до нашей встречи. А теперь начинается самая настоящая жизнь.

М и т я. Вы думали, все так просто?! Так знай же, Оля! И ты Дима: Оля не сможет здесь долго находиться — через несколько минут она исчезнет.

О л я. Как, я же пришла сквозь грань миров в своей реальном физическом теле и не должна исчезнуть!

М и т я. Ты не учла, что этот мир отличается от того степенью реальности. Поэтому при переходе, ты проникаешь в этот мир на самом деле в виде реальном для того мира, а не для этого. Пусть для своего мира - твоя сущность вполне материальна, но для этого мира она всего лишь иллюзия... И как всякая иллюзия долго не просуществует без поддержки людей.

Но Диминого воображения надолго не хватит. Он смог только увидеть тебя, а скоро увидит, как ты начнешь исчезать, растворяясь в этом весеннем уличном воздухе...

О л я. Что же делать! Дима, я скоро исчезну!..

М и т я. А вот это что... *(роется в своем кармане)*. У меня же есть камешек, который ты мне дала, когда я уходил оттуда...

О л я. Это же тот самый кристалл - я его дала тебе, чтобы ты помнил обо мне... Но сейчас он поможет мне остаться здесь... Нужно лишь, чтобы я прикоснулась к нему.

Митя протягивает кристалл Оле. Оля берет его в свои ладони и прижимает к груди.
Ее лицо озаряется улыбкой.

О л я. Я остаюсь здесь!

Митя. Все, теперь вам нечего бояться, Оля останется здесь. Теперь, когда у нее в руках артефакт из своего мира, произошел резонанс этого кристалла с ней - и она стала такой же реальной как и этот маленький камешек.

О л я. Не зря я подарила его тебе на прощание!

Д и м а. Да, этот камешек спас тебя!

Д и м а. Постой, а кто это все время говорит нам?.. Вот сейчас сказал такое, что сразу все объяснил...

О л я. Это Митя. Твой незримый собеседник. Но я его вижу. Он невидим для тебя и большинства других людей. Митя - это проекция твоего "я" в нашем мире. Но он сам скоро исчезнет.

М и т я. Да, я исчезну. Ведь, как сказала Ольга, я всего лишь проекция, отражение Димы в том мире. А здесь, я как бы вообще не могу существовать. Лишь несколько минут и скоро истаю. Так же должна была исчезнуть Ольга, если бы не взяла в руки это камешек. Но Дима вовремя вспомнил про ее подарок. Значит, так тому и быть. Его мечта останется с ним, воплотившись в реальность. А я уйду... Еще достаточно проекций будет.

О л я, Д и м а *(вместе)*. Прощай, Митя!

ЗАНАВЕС